

соответствовать содержанию статьи и отражать ее цель. В данном случае более уместно в заголовке сделать акцент на управлении транспортным средством лицом, повторно находящимся в состоянии опьянения.

На наш взгляд, проблема совершенствования уголовно-правовых норм в аспекте противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, является перспективным направлением исследований, так ее решение связано с проблемами противодействия преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества, незаконно вводимые в оборот заинтересованными лицами и преступными группировками.

Л.В. Иванова,

канд. юрид. наук, доцент

(Тюменский государственный университет)

liliya_ivanova@mail.ru

Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационных технологий

Практически все сферы жизнедеятельности общества в настоящий период подвергаются стремительной цифровизации. Сегодня невозможно себе представить современный мир без информационных и телекоммуникационных систем, позволяющих решать и профессиональные, и бытовые вопросы.

Распространенным становится и использование информационных технологий в преступных целях. В целях уголовно-правового противодействия проявлениям экстремизма в цифровом пространстве, законодатель закрепил совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в качестве квалифицирующего либо конструктивного признака в основных экстремистских преступлениях.

В качестве квалифицирующего признака использование информационных технологий обозначено в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ), и в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ч. 2 ст. 280¹ УК РФ). В качестве конструктивного — в составе возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Указание на информационно-телекоммуникационные сети отдельно от средств массовой информации в квалифицированных составах, предусмотренных статьями 280 и 280¹ УК РФ, появилось в 2014 году, в связи с активным использованием информационных технологий в преступных целях. Кроме этого, до внесения изменений в названные составы зачастую суды квалифицировали содеянное в сети «Интернет» (преимущественно в социальных сетях) по данному квалифицирующему признаку, хотя до 2014 года он содержал указание только на средства массовой информации. А социальные сети, как известно,

не являются средствами массовой информации, если следовать букве закона. Соответственно, уточнение законодателем квалифицирующего признака способствовало правильной квалификации содеянного.

Вместе с тем следует отметить непоследовательность законодателя в формулировании соответствующего признака. Так, в ч. 2 ст. 280¹ УК РФ дополнительно к информационно-телекоммуникационным сетям законодатель через разделительный союз «или» упоминает «электронные» сети. Возникает вопрос о квалификации публичных призывов к экстремистской деятельности, если деяние совершается посредством электронных сетей, так как такие сети не выделены отдельно в ч. 2 ст. 280 УК РФ, как это сделано в ч. 2 ст. 280¹ УК РФ.

Конечно, можно предположить, что «электронная сеть» и есть «информационно-телекоммуникационная сеть», учитывая, что телекоммуникации осуществляются в том числе посредством использования электронных технологий. Но представляется недопустимым различное формулирование одного и того же признака, тем более в родственных составах преступлений, какими являются составы в статьях 280 и 280¹ УК РФ. Данные составы, бесспорно, являются родственными, так как нарушение целостности государства — это экстремистская деятельность¹, а значит, призывы к нарушению территориальной целостности — это одна из составляющих призывов к экстремистской деятельности, соответственно, ст. 280 УК РФ выступает общей нормой, а ст. 280¹ УК РФ является специальной по отношению к ней.

Особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений экстремистской направленности, в том числе при совершении их посредством информационных технологий, в основном раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11², что способствует единообразной правоприменительной практике. Положительно оценивая изменения, внесенные в Постановление в 2016 и 2018 годах, остановимся лишь на отдельных моментах.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены на неопределенный круг лиц с целью побудить их к осуществлению такой деятельности. Пленум Верховного Суда РФ справедливо обращает внимание на то, что вопрос о публичности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела.

Стоит отметить, что категория публичности является оценочной категорией и не определяется с количественной точки зрения Верховным Судом РФ, что порождает различные споры в научной литературе³. На наш взгляд, публичный характер не должен связываться с конкретным числом зрителей и слушателей. Публичность должна оцениваться, исходя из возможности ознакомления

---

¹ Содержание экстремистской деятельности раскрывается в Федеральном законе от 25 июля 2002 № 114-ФЗ: ред. от 31.07.2020 г. «О противодействии экстремистской деятельности».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11: ред. от 20.09.2018 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

³ См., например: *Петрянин А. В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 251.

с такими призывами значительного, индивидуально-неопределенного круга лиц, независимо от фактического числа ознакомившихся с такой информацией и независимо от того, присутствовал ли кто-либо в момент размещения призывов. Так, призыв к экстремистской деятельности, размещенный на открытой социальной странице глубокой ночью при отсутствии «посетителей» онлайн, предполагает ознакомление с ним в будущем, при нахождении в сети, точно так же, как и вывешивание плаката с экстремистским побуждающим содержанием ночью на улице в расчете на ознакомление с ним прохожих утром.

Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание и на момент окончания преступления, если публичные призывы осуществлялись посредством информационных технологий: преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам. При этом такая рассылка должна носить веерный характер. Если материалы с призывами к осуществлению экстремистской деятельности, отправлены электронной почтой двум-трем конкретным лицам в форме переписки, то признак публичности отсутствует, и содеянное может быть квалифицировано как подстрекательство к определенному преступлению¹. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, так же считаются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения хотя бы одного обращения.

Преступление считается оконченным независимо от того, имели ли какой-либо эффект такие призывы, удалось ли побудить других лиц к экстремистской деятельности. При этом иногда в судебных решениях указывается на то, что после размещения материала, с ним ознакомилось неограниченное количество пользователей сайта. Правильным представляется учитывать факт осознания виновным, что размещенная им информация будет доступна неопределенному кругу пользователей этого Интернет-ресурса.

Следует обратить внимание, что «призывы» в уголовном законе употребляются во множественном числе. Однако к уголовной ответственности лицо должно привлекаться и при однократных таких призывах, на что неоднократно указывалось в науке уголовного права². Употребляя слово «призывы» во множественном числе, законодатель имел в виду не совершение их не менее двух раз, а множественность проявления призывов по форме и содержанию³.

---

¹ *Бычков В. В., Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 94.

² См., например: *Сысоев А. М.* К вопросу совершенствования уголовной ответственности за публичные призывы к экстремистской деятельности // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 87; *Узембаева Г. И.* Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 15.

³ *Бычков В. В., Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 95.

Судебная практика признает преступлением и однократные призывы, что представляется правильным. Однако, несмотря на то, что правоприменитель трактует содержание ст. 280 УК РФ расширительно, применяя ее положения и в ситуациях единичных призывов, в целях недопущения возможных разночтений в понимании объективной стороны деяния и приведения ее содержания в соответствие со сложившейся практикой, предпочтительнее в норме уголовного закона прописать деяние в единственном числе, так как даже однократный призыв несет в себе общественную опасность и угрозу основам конституционного строя и безопасности государства.

При этом, если несколько призывов к экстремистской деятельности совершаются одним и тем же способом, более того, охватываются единым умыслом, такие действия являются единым продолжаемым преступлением и подлежат квалификации как одно преступление.

Такие призывы необходимо отличать от склонения определенных лиц к совершению конкретных общественно опасных деяний, направленных на нарушение территориальной целостности. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности, направлены на неограниченный круг лиц. Если виновный будет склонять конкретное лицо или конкретных лиц к совершению определенных действий (например, к участию в вооруженном мятеже с целью нарушения территориальной целостности), то в таких ситуациях ответственность наступает по соответствующим статьям УК РФ, а не по ст. 280¹ УК РФ.

Как отмечалось, в качестве конструктивного признака, входящего в понятие «публичности», использование информационных технологий названо в составе возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства.

Редакция ст. 282 УК РФ подверглась существенному изменению в конце 2018 года¹, вызванному в том числе обсуждением в средствах массовой информации привлечения к уголовной ответственности за лайки и репосты. В настоящее время в отношении действий, названных в ч. 1 ст. 282 УК РФ, установлена административная преюдиция.

Уточнение правоприменительной практики по вопросам квалификации и изменение редакции нормы не могло не отразиться на данных официальной статистики. Если еще в 2018 году число осужденных по ст. 282 УК РФ составило 518 человек, то уже в 2019 году — всего 36 человек².

В ранее названном Постановлении особо отмечается, что для квалификации по ст. 282 УК РФ действий, связанных с размещением материала в информационно-телекоммуникационной сети, необходимо устанавливать прямой умысел и цель. При этом умысел связан с осознанием лицом направленности своего деяния на нарушение основ конституционного строя. Представляется, что такое

---

¹ Федеральный закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.12.2018.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г.; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

понимание умысла ограничивает сферу применения нормы, так как обычный гражданин, не имеющий юридического образования, с трудом может себе представлять, что такое конституционный строй, а тем более, что его действия нарушают основы этого строя.

Также в Постановлении обращается внимание на возможность применения положения о малозначительности деяния при правовой оценке действий, подпадающих под ст. 282 УК РФ, исходя, в частности, из размера и состава аудитории, количества просмотров, влияния размещенной информации на поведение этой аудитории и т.д.

Примечательно, что разъяснение об оценке деяния, совершенного в сети «Интернет», как малозначительного, Верховный Суд РФ сделал только применительно к ст. 282 УК РФ, формально не распространив его на другие преступления экстремистской направленности¹. В связи с чем возникает вопрос о допустимости распространения этих положений на другие преступления экстремистской направленности, в частности, на ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280¹ УК РФ. Может ли быть признан малозначительным призыв к осуществлению экстремистской деятельности, размещенный на закрытой странице, которую просмотрели, например, только несколько человек? Представляется, что общественную опасность призывов к экстремистской деятельности также необходимо рассматривать, исходя из совокупности объективных факторов, а также субъективной направленности лица, размещающего соответствующий материал.

Завершая рассмотрение особенностей квалификации экстремистских преступлений, совершаемых посредством информационных технологий, нельзя не отметить некоторый диссонанс в закреплении соответствующего признака в качестве квалифицирующего либо конструктивного. Как отмечалось, в качестве конструктивного признака использование информационно-телекоммуникационных сетей названо в ст. 282 УК РФ в рамках признака «публичности». В статьях 280 и 280¹ УК РФ речь идет также о публичном действии (публичных призывах), как и в ст. 282 УК РФ, но в последнем случае признаку использования информационно-телекоммуникационных сетей отводится роль конструктивного, уточняющего категорию публичности совершаемых действий, а в первых двух — лишь квалифицирующего. Следовательно, общественная опасность одного и того же способа в экстремистских составах преступлений законодателем оценивается по-разному, что нарушает единство и системность норм. Представляется, что в целях единообразного понимания и применения норм о преступлениях экстремистской направленности, необходимо в ст. 280 и ст. 280¹ УК РФ пересмотреть квалифицирующий признак использования информационно-телекоммуникационных сетей, придав ему значение конструктивного, в рамках раскрытия категории «публичности» в основном составе преступления, как это сделано в ст. 282 УК РФ.

---

¹ *Андрюхин Н. Г.* Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 69.